

УДК 930:94 (430).085

О.Э. Терехов

**А. МЁЛЛЕР ВАН ДЕН БРУК КАК ИДЕОЛОГ «КОНСЕРВАТИВНОЙ РЕВОЛЮЦИИ»
В ОСВЕЩЕНИИ ГЕРМАНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ**

Рассматривается оценка в современной германской историографии роли А. Мёллера ван ден Брука в становлении идеологии немецкой «консервативной революции» в годы Веймарской республики.

Ключевые слова: «консервативная революция», Артур Мёллер ван ден Брук, германская историография.

Последнее десятилетие XX столетия ознаменовалось в западной и отечественной историографии возрастанием интереса к такому европейскому идейному феномену прошедшего столетия, как «консервативная революция», особенно ее немецкому варианту периода Веймарской республики в Германии. Одной из причин такого интереса является, по верному замечанию С.Г. Алленова, «ренессанс революционно-консервативной идеи» [1. С. 94]. Впрочем, феномен «консервативной революции» всегда присутствовал в духовной и политической жизни послевоенной Европы. Вклад её видных представителей в различные сферы западной культуры XX столетия настолько весом, что, занимаясь проблемами истории идей, истории философии, политологии, невозможно было игнорировать их труды. В политическом отношении идеологемы «консервативной революции» подпитывали правоконсервативные силы в ФРГ, «новых правых» во Франции, итальянских неофашистов.

Не будет преувеличением сказать, что «консервативная революция» была самым парадоксальным явлением германского консерватизма прошлого столетия. Уже в самом термине «консервативная революция» заключено логическое противоречие. Соединение в одном понятии двух, казалось бы, не совместимых тенденций – кардинального разрыва с традицией и, одновременно, ее сохранения, вызывало в научном дискурсе неоднозначные оценки [2. С. 1–7; 3]. «Консервативная революция» была попыткой создания идеологии «нового немецкого национализма» радикального характера. Ее деятели стремились обновить германский консерватизм и придать ему современный и динамичный характер. К числу характерных черт «консервативной революции» обычно относят: противопоставление немецкого народного духа и немецкой культуры ценностям западной цивилизации, поиск особого пути исторического развития Германии в русле «немецкого (пруССкого, национального) социализма», идею авторитар-

но-корпоративного государства, антилиберализм, бескомпромиссную борьбу против веймарской демократии и республики. Эти черты делали «консервативную революцию» родственной национал-социализму – другому течению радикального германского консерватизма. Возникновение и развитие идеологии «консервативной революции» в Веймарской республике стало ответом на идейный и политический кризис немецкого консерватизма после Первой мировой войны и Ноябрьской революции. Ее видными представителями в Веймарской Германии считаются такие деятели немецкой гуманитарной и общественно-политической мысли межвоенного периода, как Освальд Шпенглер, Артур Мёллер ван ден Брук, Эрнст Юнгер, Карл Шмитт, Эдгар Юлиус Юнг.

А. Мёллер ван ден Брук (1876–1925) был единственным значительным идеологом «консервативной революции», чей переход на позиции «революционного консерватизма» был предопределен его довоенным творчеством. Получив признание как литературный и театральный критик, переводчик и издатель совместно Д.С. Мережковским первого немецкоязычного собрания сочинений Ф.М. Достоевского, Мёллер ван ден Брук уже в своих довоенных работах выразил эстетическое неудовлетворение культурой и повседневностью кайзеровского рейха и позиционировал себя как немецкого националиста, презиравшего буржуазию и все, что с ней связано. В дальнейшем исследователи неоднократно указывали на то, что истоки младоконсерватизма Мёллера ван ден Брука (центрального идейного течения «консервативной революции», основателем которого он был) находятся в его довоенных сочинениях.

Служба в годы Первой мировой войны в ведомстве военной пропаганды подвигла Мёллера ван ден Брука обратить внимание на политику и стимулировала его интерес прежде всего к проблемам современной политики и поиску смысла национальной идентичности немцев, которым он

увлекался еще до войны [4; 5]. Изданный в 1916 г. «Прусский стиль» стал рубежной вехой в политизации творчества Мёллера ван ден Брука. Книга формально была посвящена архитектуре, но фактически автор обнаружил в истории Германии так называемый прусский стиль, который быстро распространил на другие сферы действительности. Первый значительной политической работой Мёллера ван ден Брука становится написанная в 1918 г. и изданная в 1919 г. книга «Право молодых народов» [6]. Затем последовали статьи по различным вопросам текущей политики, и, наконец, вышедший в 1923 г. шедевр политической публицистики Мёллера ван ден Брука, библия «консервативной революции» – «Третий рейх». Одновременно, начиная с 1919 г., Мёллер ван ден Брук с группой единомышленников (Генрих фон Гляйхен, Ганс Шварц, Макс Хильдеберт Беер и др.) разворачивает активную организационную деятельность, которая в конечном итоге привела к созданию в 1919 г. идейного центра младоконсервативного направления в идеологии «консервативной революции» «Июньского клуба» (в дальнейшем, после смерти Мёллера ван ден Брука, переименованного в «Клуб господ»), одного из влиятельнейших теневого политических клубов в первые годы существования Веймарской республики. В свою очередь, участники «Июньского клуба» стали инициаторами формирования более широкого объединения, быстро набирающего силу младоконсервативного движения – движения кольца (Der Ring-Bewegung).

Первое основательное исследование идейного наследия А. Мёллера ван ден Брука как идеолога «консервативной революции» предпринял американский историк немецкого происхождения К. фон Клемперер. Согласно К. фон Клемпереру, истоки политических взглядов Мёллера ван ден Брука следует искать в предвоенном и военном времени. Таким образом, по мнению К. фон Клемперера, он стал политическим мыслителем под влиянием войны и революции [7. С. 171]. Мёллер ван ден Брук выступил как духовный вождь нового поколения, которое критически относилось к буржуазным ценностям. Его политические воззрения определялись поиском мифологических основ политики. Такой подход к пониманию политики являлся эмоциональным, но в то же время позволял выработать достаточно динамичное ее восприятие. В этом одновременно выражались слабость и сила политических взглядов Мёллера ван ден Брука и всего неоконсервативного движения в Веймарской Германии, которое в сравнении с немецким консерватизмом кайзеровской эпохи оста-

валось, по существу, аполитичным движением [7. С. 171]. Тезис о противоречиях между «старыми» и «молодыми» народами стал для Мёллера ван ден Брука ключевым в объяснении причин Первой мировой войны. Истоки концепции о «молодых» народах восходили к предвоенным временам. По убеждению К. фон Клемперера, Мёллер ван ден Брук перенес предвоенный культ молодежного движения в Германии на почву географического мистицизма. Англичане, французы, итальянцы принадлежали, по убеждению Мёллера ван ден Брука, к «старым» народам. Немцы, русские и американцы – к «молодым» [7. С. 172].

В контексте оценки вклада Мёллера ван ден Брука в разработку внешнеполитической программы германского младоконсерватизма в Веймарской республике К. фон Клемперер делает два примечательных вывода, с одним из которых можно согласиться, с другим – нет. Оправдан, на наш взгляд, вывод о том, что концепция «молодых» народов, как и русский коммунизм, была антиимпериалистической [7. С. 173]. Однако едва ли можно согласиться с выводом К. фон Клемперера о том, что книга «Право молодых народов» была написана в пику 14 пунктам президента В. Вильсона, и что если бы на Парижской мирной конференции победили предложения Вильсона, то не было бы дальнейшей радикализации политических взглядов Мёллера ван ден Брука вплоть до разработки концепции «Третьего рейха» [7. С. 173–174]. К. фон Клемперер явно не учитывает логику развития внешнеполитической концепции германского консерватизма, которая после поражения Германии в Первой мировой войне приобрела радикальный характер, особенно у «новых» течений, каким, без сомнения, являлась «консервативная революция».

Касаясь характеристики «Третьего рейха», К. фон Клемперер считает, что это понятие Мёллер ван ден Брук сделал центральным в своей политической концепции. В лучших традициях немецкого консерватизма и политического романтизма понятие «Третий рейх» содержало в себе туманный миф будущего. «Мёллер придал понятию «Третий рейх» новую жизнь и новый смысл» [7. С. 176]. В этой связи К. фон Клемперер обращает внимание на одну из качественных характеристик мировоззрения Мёллера ван ден Брука, на его миссионерский и пророческий образ мышления, что непосредственно сказывалось на стилистике его трудов. Вместо того чтобы ясно объяснить вещи, Мёллер ван ден Брук, напротив, запутывал их смысл вязью стилистически выверенных предложений. «Революционный консерватизм

Мёллера был идейно-богатой концепцией, но в конечном итоге не достаточно эффективной, чтобы предохранить минимум консерватизма против максимума революционного натиска» [7. С. 178]. К. фон Клемперер, характеризуя главную идею «Третьего рейха» Мёллера ван ден Брука, полагал, что книга была направлена на критику партийно-поли-тической системы Веймарской Германии. Мёллер ван ден Брук был убежден: «все беды немецкой политики исходят от партий» [7. С. 177]. Критика парламентской системы Мёллером ван ден Бруком была одновременно критикой либерализма, который он считал порождением XIX столетия под влиянием материализма, релятивизма, индивидуализма, нигилизма и масонства [7. С. 177].

Как известно, Мёллер ван ден Брук с присутствующим ему эстетическим подходом к политике давал хлесткую и образно-афористичную характеристику либерализма. «Либерализм – свобода не иметь никаких убеждений, но утверждать при этом, что именно подобный подход и является главным убеждением» [8. С. 172]. «Либерализм подорвал культуру. Он уничтожил религию. Он разрушил Отечество. Он был самоубийством человечества» [8. С. 187]. Идейные истоки либерализма Мёллер ван ден Брук выводил из интеллектуальной традиции древнегреческого софизма. Современный европейский либерализм ведет свое начало с эпохи Возрождения, «место возникновения современного либерализма находится там, где индивидуум вырвался из средневековых обстоятельств» [8. С. 190]. Решающая же роль в становлении либерализма принадлежит, по мнению Мёллера ван ден Брука, Просвещению, особенно его английскому и французскому вариантам. По мнению К. фон Клемперера, для Мёллера ван ден Брука смысл существования консерватизма заключался в противопоставлении либерализму – традиции, рациональности – религии, индивидуализму – сообществу. Консерватизм XIX столетия не выполнил эту задачу, поэтому был подвергнут Мёллером ван ден Бруком острой критике. Исходя из отношения Мёллера ван ден Брука к традиционному немецкому консерватизму, К. фон Клемперер подчеркивает важность для его политических взглядов противопоставления «реакционного» и «консервативного» человека. «Отказ Мёллера и его друзей присоединиться к Немецкой народной национальной партии, которая подходила под определение реакционной, привело их на независимый путь создания нового консерватизма» [7. С. 179].

Важным элементом консерватизма Мёллера ван ден Брука был национализм. Он воспринимал

нацию как некое динамичное и аполитичное образование. По утверждению К. фон Клемперера, Мёллер ван ден Брук верил, что только идея нации способна удержать немцев вместе после падения монархии. Идея нации заменила в консерватизме Мёллера ван ден Брука идею монархии [7. С. 179]. Подводя итог размышлениям о роли и значении младоконсерватизма Мёллера ван ден Брука в деле формирования идеологии «консервативной революции», К. фон Клемперер констатирует: «Политическая теория Мёллера образует единое целое, в котором культурологические, исторические и политические аспекты связаны друг с другом» [7. С. 183]. Несмотря на то, что Мёллеру ван ден Бруку удалось привлечь внимание к актуальным проблемам германского консерватизма, мифологизм его политического мышления не позволил ему выразить конкретные и практические потребности немецкого консерватизма в Веймарской республике [7. С. 184].

Несколько с иных позиций оценивает идейное наследие Мёллера ван ден Брука другой видный американский исследователь «консервативной революции» немецкого происхождения Ф. Штерн. Мёллер ван ден Брук был, по убеждению Ф. Штерна, не просто одной из значительных персон «консервативной революции, но являлся одним из ведущих идеологов немецкого консерватизма в целом. Начало немецкой «консервативной революции» Ф. Штерн связывает с деятельностью основоположников германского правого радикализма Пауля де Лагарда и Августа Юлиуса Лангбена, а высшей точки своего развития идеология «консервативной революции» достигла в годы Веймарской республики в творчестве Мёллера ван ден Брука [9. С. 22].

Ф. Штерн тесно связывает довоенное и послевоенное творчество Мёллера ван ден Брука. В частности, Ф. Штерн считает, что концепция «Третьего рейха» была не чем иным, как проекцией предвоенной критики в область политического, а «консервативная революция» не была спонтанно возникшей реакционной оппозицией против Версальского мирного договора и Веймарской республики, но была идеологией, сформировавшейся в XIX столетии и получившей после Первой мировой войны новый импульс [9. С. 223]. Во взглядах Мёллера ван ден Брука рубежа XIX–XX вв. отразилась дилемма современного ему консерватизма. С одной стороны, он отвергал либерализм, который противоречил его эстетическим убеждениям о том, что человек и общество должны быть от природы героическими и аристократическими [9. С. 235]. С другой, Мёллер ван ден Брук пре-

красно осознавал, что возвращение к старым консервативным ценностям в условиях технической цивилизации невозможно. Поэтому его усилия были направлены на разработку нового образца консерватизма в духе идеологии фёлькиш, где на место религии как высшей ценности следовало бы поставить государство, которое должно взять под свою охрану в современном индустриальном обществе культурные и политические добродетели [10. С. 235–236]. По мнению Ф. Штерна, Мёллер ван ден Брук еще до Первой мировой войны считал, что в Германии слишком много цивилизации и слишком мало культуры [9. С. 238].

Возвращаясь к оценке главного труда Мёллера ван ден Брука, Ф. Штерн пишет: «Третий рейх» – вершина мысли Мёллера и фелькишеской идеологии» [9. С. 303]. Далее Ф. Штерн отмечает, что в «Третьем рейхе» Мёллер ван ден Брук анализирует не конкретные проявления политических движений в Веймарской республике, а конструирует их идеальный тип [9. С. 304]. Он призывает к новой, на этот раз национальной революции, которая должна преобразовать немецкую культуру. Главная задача, которую ставил перед немецким обществом Мёллер ван ден Брук, была задача достижения национального единства. В рамках решения этой задачи Мёллер ван ден Брук подверг критике либерализм и марксизм. Он призвал рабочих отказаться от марксистского социализма и принять идею сословно-корпоративного «немецкого социализма», в котором классовые различия не мешали бы сохранению единства народа [9. С. 306–307]. Но, с другой стороны, новое национальное государство должно ликвидировать неравенство современного капитализма и уничтожить либерализм и парламентаризм [9. С. 308]. Наряду с марксизмом и либерализмом острой критике в «Третьем рейхе» Мёллер ван ден Брук подверг традиционный немецкий консерватизм, характеризуя его как реакционную идеологию. Однако, как верно отмечал Ф. Штерн, вся интеллектуальная и публицистическая мощь критики Мёллера ван ден Брука имела мало общего с реальной политической действительностью. По мнению Ф. Штерна, концепция «Третьего рейха» базировалась в первую очередь на религиозных и мифологических идеях и может классифицироваться как род политической религии [9. С. 312].

В 1962 г. вышла биография Мёллера ван ден Брука Г.И. Швирскотта [10]. По мнению Г.И. Швирскотта, для того чтобы дать общую оценку роли и места младоконсерватизма в истории немецкого консерватизма, необходимо выявить его связь с консерватизмом XIX столетия

[10. С. 88]. В основе консерватизма лежал принцип легитимности, служащий для сохранения его исторического континуитета и традиции. Г.И. Швирскотт полагает, что Мёллер ван ден Брук попытался привести консервативную идеологию в соответствие с требованиями современности. Мёллер ван ден Брук понимал, что условия жизни в XX в. существенно отличаются от века XIX, а консерватизм в Германии заострился в своем самодовольстве [10. С. 90]. Но попытка Мёллера ван ден Брука придать новый идейный импульс немецкому консерватизму тем не менее, согласно Г.И. Швирскотту, окончилась неудачей, поскольку ее источником являлись аполитичный эстетизм и романтика. Поэтому, несмотря на то, что Мёллер ван ден Брук позиционировал себя как консерватора-модерниста, он в глубинных слоях своего мировоззрения остался романтиком [10. С. 94–95].

Г.И. Швирскотт также указывает на еще одну важную черту идеологии младоконсерватизма и в целом «консервативной революции», а именно, утрату христианских основ консерватизма. Попытки Э.Ю. Юнга, О. Шпанна и В. Штапеля реанимировать христианство были единичными случаями в рядах «консервативных революционеров». Скептическое отношение младоконсерваторов к христианству Г.И. Швирскотт связывает с послевоенными духовными тенденциями в Германии и мощным влиянием идейного наследия Ф. Ницше [10. С. 95–96], хотя, по утверждению Г.И. Швирскотта, с точки зрения консерватизма XIX в., любая политическая позиция, не получившая христианского обоснования, не может в полной мере считаться консервативной [10. С. 97]. Исходя из отношения младоконсерваторов к христианству, Г.И. Швирскотт полагает, что вследствие конфронтации Мёллера ван ден Брука с христианством и идеологией немецкого консерватизма XIX столетия его идейные поиски выходят за рамки консерватизма [10. С. 98].

Главную заслугу Мёллера ван ден Брука в разработке идеологии немецкого консерватизма в Веймарской республике Г. Швирскотт видит в возрождении имперского мифа. Г. Швирскотт отмечает, что имперская идея имела глубокие корни в гуманитарной и общественно-политической мысли Германии. Ренессанс имперской идеи произошёл, по его мнению, на рубеже XIX–XX вв. ввиду недовольства правыми кругами реализацией имперской идеи в кайзеровской Германии. Но именно Мёллеру ван ден Бруку после 1918 г. удалось сделать имперский миф ключевым понятием немецкого консервативного движения, а затем и символом национальной революции [10. С. 105].

Под «Третьим рейхом» Мёллер ван ден Брук понимал не просто историческое звено, которое следовало после Второго рейха Бисмарка и средневековой священной римской империи германских народов, а высшую цель исторического развития немецкой нации и германского государства. Третий рейх Мёллера ван ден Брука – это конечный рейх, к которому всегда стремился немецкий национализм [10. С. 108].

Имперская идея в изложении Мёллера ван ден Брука имела три основополагающих принципа. Во-первых, общество должно трансформироваться в народ, чтобы до конца осознать свою имперскую миссию. Во-вторых, новая немецкая империя должна выйти за рамки старого национального государства и создать более крупную национальную общность. В-третьих, империю следует построить на принципе иерархии. Создать новую империю должна «третья партия» (первоначальное название книги Мёллера ван ден Брука) партия исторического континуитета немецкого народа [10. С. 107]. Г.И. Швирскотт подчеркивает, что в понимании сущности имперского народа Мёллер ван ден Брук расходился с идеологами фёлькише и отводил решающую роль в национальном единении имперского народа не идее крови и почвы, а духовным и культурным ценностям [10. С. 107]. Третий рейх мыслился Мёллером ван ден Бруком как корпоративное, антилиберальное и антипарламентское государство во главе с младоконсервативной элитой. Внешние границы Третьего рейха должны включать в себя Австрию и молодые народы Востока Европы. Во внешней политике Третий рейх должен в большей степени ориентироваться на Азию, чем на Западную Европу [10. С. 109].

Г.И. Швирскотт соотносит младоконсерватизм Мёллера ван ден Брука и его окружения с правым национал-большевизмом. Он определяет национал-большевизм как третью силу между националистически настроенными коммунистами и национал-социалистами, которая отвергла марксизм, но призвала к сотрудничеству с Советской Россией. Решающими факторами возникновения национал-большевизма, по мнению Г.И. Швирскотта стали: 1) отношение к Версалью; 2) популярность социалистической идеи, которую уже не могли игнорировать правонационалистические круги [10. С. 124–125]. Младоконсерваторы не остались в стороне от формирования национал-большевистской идеологии и принятия частью веймарских правых новой «восточной идеологии», чему в большой степени способствовало увлечение Мёллера ван ден Брука русской культурой [10. С. 127–

128]. Г.И. Швирскотт полагал, что при оценке «восточной идеологии», разработанной Мёллером ван ден Бруком, необходимо исходить из его знаменитой концепции противоборства «старых» и «молодых» народов. Русских, как и немцев, Мёллер ван ден Брук относил к «молодым» народам. Поэтому идея союза Германии с большевистской Россией против западных держав не была для Мёллера ван ден Брука неким временным тактическим ходом, а являлась исторически предопределенным решением. Г.И. Швирскотт ставит вопрос: была ли «восточная идеология» Мёллера ван ден Брука новой формой германского империализма, или содержала антиимпериалистические черты? И приходит к выводу, что антиимпериалистом Мёллера ван ден Брука все же назвать нельзя [10. С. 137].

Известный философ консервативного направления Герд Клаус Кальтенбруннер называет Мёллера ван ден Брука, «возможно, самым значительным представителем консервативной революции» [11. С. 185]. Подобно немецким романтикам начала XIX столетия, выступавшим в защиту монархии, Мёллер ван ден Брук столетием позже стал Мусagetом немецкого империализма и антидемократической оппозиции против Веймара [11. С. 195]. Как политический романтик он не искал поддержки общества с помощью конкретной социально-политической программы или в качестве защитника определенных общественных слоев. Он провозглашал метаполитические видения. Его переживания истории и культуры Центральной и Восточной Европы оказали значительное влияние на становление мифа о Третьем рейхе и разработку идеи «консервативной революции» [11. С. 195]. На идейное родство младоконсерватизма с правым национал-большевизмом указывал ведущий французский исследователь немецкой «консервативной революции» Л. Дюпе в своем классическом исследовании о национал-большевизме в Веймарской республике. Л. Дюпе не причисляет Мёллера ван ден Брука к национал-большевикам, но считает, что автор «Третьего рейха» оказал значительное влияние на становление правого национал-большевизма. Во-первых, Мёллер ван ден Брук обосновал консервативно-революционную проблематику – идейную основу национал-большевизма. Во-вторых, поставил на повестку дня вопрос о сотрудничестве между националистами и пролетарскими массами. Национал-большевистских интеллектуалов последних лет существования Веймарской республики, по мнению Л. Дюпе, следует рассматривать как учеников и идейных последователей Мёллера ван ден Брука

[12. С. 70–71]. Он и его единомышленники хотели добиться расположения пролетарских масс, чтобы отвлечь их от марксизма и привлечь к идее нации и национального государства [12. С. 77].

В 1970–1980-х гг. интерес к творческому наследию Мёллера ван ден Брука заметно снижается (исключение монография Л. Дюпе). Германская и европейская историография «консервативной революции» возвращается к наследию Мёллера ван ден Брука в 1990-х гг. на волне новых дебатов о сущности «революционного консерватизма». Французский исследователь Д. Коэдэль, ученик и последователь Л. Дюпе, называет Мёллера ван ден Брука главным идеологом неоконсерватизма в Веймарской республике и в целом «консервативной революции» [13. С. 37]. По мнению Д. Коэделя, поскольку политический лексикон консерватизма XIX столетия потерпел крах, Мёллеру ван ден Бруку пришлось осваивать политический лексикон своих противников, в частности использовать понятия, не присущие консервативному политическому жаргону: «демократия», «революция», «социализм», – вкладывая в них консервативное содержание [13. С. 39]. При этом под демократией Мёллер ван ден Брук понимал народное сообщество, под революцией – «консервативную революцию», под социализмом – национальный, органический, корпоративный социализм. Но, использование Мёллером ван ден Бруком политической терминологии своих идейных противников, особенно левых, способствовало его перемещению в поле их политического и интеллектуального дискурса. Д. Коэдэль считает главной особенностью политической концепции Мёллера ван ден Брука, впрочем, как и всей «консервативной революции», идейный дуализм между правым и левым, приведший к феномену «правых людей слева» [13. С. 50–51].

Х. Верт в рамках своего труда, посвященного развитию идеи «национального социализма» в Германии (первое издание вышло в 1996 г.), принял анализ представлений Мёллера ван ден Брука о социализме на фоне его общих социально-политических взглядов [14]. Согласно Х. Верту, сущность концепции национального социализма Мёллера ван ден Брука состояла в его идейной неприязни к западным формам общества и, одновременно, была символическим декором в осуществлении национальной идеи [14. С. 85]. Помимо либерализма, Мёллер ван ден Брук также отвергал и марксистский социализм, который он воспринимал как одну из форм проявления либерализма.

Х. Верт считает, что Мёллер ван ден Брук в своих представлениях о структуре общества исхо-

дил из концепции Ф. Тённиса о противопоставлении общества и сообщества. Общество означало для него либеральную форму организации социума, ведущую к разложению и упадку. Сообщество воспринималось как альтернатива обществу и означало единство, сплоченность и товарищество [14. С. 85–86]. Антибуржуазность Мёллера ван ден Брука основывалась не на отрицании им принципов бюргерского общежития, а на его взглядах как представителя довоенной немецкой богемы, которая предпочитала эстетско-романтический подход к жизни взамен повседневному существованию и быту. Поэтому, как полагает Х. Верт, несмотря на то, что для Мёллера ван ден Брука предвоенная Германия была тем идеалом, который он хотел восстановить, он решительно отвергал любые формы проявления вильгельмизма, как наиболее яркое выражение мелкобуржуазного образа жизни. Бюргер, в его глазах, был представителем западного либерализма в Германии [14. С. 90]. В унисон устоявшейся в историографии «консервативной революции» точки зрения о различном понимании Мёллером ван ден Бруком и О. Шпенглером идеи «национального социализма» Х. Верт утверждает, что концепции социализма двух крупнейших идеологов младоконсерватизма во многом совпадают. Более того, Х. Верт убежден, что «национальный социализм» Мёллера ван ден Брука берет свое начало в «прусском социализме» Шпенглера [14. С. 98].

Очередную фундаментальную трактовку идейного наследия Мёллера ван ден Брука в рамках своей концепции немецкого консерватизма в Веймарской республике предложил Р. фон Буше. По его мнению, в отличие от Шпенглера Мёллер ван ден Брук пришел к идее метаполитической реконструкции консерватизма через эстетику и мифотворчество, что, как отмечает Р. фон Буше, было замечено его современниками. «Претензия мыслить мифологически и благодаря этому основать новую действительность была характерна для Мёллера и его сторонников», – констатирует Р. фон Буше [15. С. 158]. И далее: «Политизация вечно данных условий бытия была важнейшим вкладом Мёллера и его младоконсервативных эпигонов в процесс политизации аполитичности» [15. С. 154]. Р. фон Буше называет Мёллера ван ден Брука самым значительным представителем немецкого консервативного утопизма после 1918 г. Критика Мёллером ван ден Бруком предвоенного немецкого консерватизма основана на его принципах мировоззренческого и политического размежевания с консерватизмом кайзеровской империи, который, с его точки зрения, был

недостаточно консервативен [15. С. 159]. Причину краха немецкого консерватизма после 1918 г. Мёллер ван ден Брук усматривал, согласно Р. фон Буше, в отсутствии у немецкой нации осознанного политического духа. Немецкий народ – «молодой» народ, который еще не выработал четких духовных и политических критериев своего существования [15. С. 159]. Основой для консервативного обновления должен стать так называемый «консервативный человек», которого Мёллер ван ден Брук отделяет от реакционера. Реакционер – человек прошлого, «консервативный человек» смотрит в будущее. «Консервативный человек должен полностью посвятить себя «Третьему рейху» [15. С. 165].

Р. фон Буше выделяет шесть основополагающих политических тезисов Мёллера ван ден Брука. Первое, война проиграна из-за недостатка в народе политически осознанного немецкого духа. Второе, современная политика – обман. Третье, парламентаризм – господство посредственностей. Четвертое, «либерализм губит народы». Пятое, переживания недавнего прошлого и либеральное разложение общества способствуют долговременной политической обороне консерватизма. Шестое, реакционер, как внутренняя опасность для консервативного обновления, должен быть преодолен [15. С. 166]. По мнению Р. фон Буше, Мёллер ван ден Брук не просто стремился обновить идеологию консерватизма, он претендовал на роль обновителя самой «идеи консерватизма» [15. С. 171]. В связи с этим он полагал, что войну и революцию следует считать необходимыми предпосылками в деле обновления консерватизма, а политизация якобы аполитичного немецкого народа должна способствовать преодолению либерализма, парламентаризма и режима партий и стать основой новой консервативной утопии «Третьего рейха», к которой должен стремиться «консервативный человек» [15. С. 173].

Как мы показали выше, с момента своего становления германская историография «консервативной революции» по праву причисляла Мёллера ван ден Брука к числу ведущих идеологов «революционного консерватизма». Давая оценку Мёллера ван ден Брука как идеолога «консервативной революции», немецкие историки прежде всего выделяли ряд типологических черт его мировоззрения и социально-политической доктрины, которые

были присущи всей «консервативной революции» в целом. Особенность же политических взглядов Мёллера ван ден Брука заключалась в том, что он был родоначальником значительной части концептуальных идейных установок «консервативной революции». Именно на этой черте его идейно-теоретического наследия концентрировалась германская историография.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алленов С.Г. «Консервативная революция» в Германии 1920-х – начала 1930-х годов: проблема интерпретации // Политические исследования. 2003. №4. С. 94–107.
2. Breuer S. Anatomie der Konservativen Revolution. Darmstadt, 1993.
3. Умлянд А. «Консервативная революция»: имя собственное или родовое понятие? // Вопросы философии. 2006. № 2. С. 116–126.
4. Moeller van den Bruck A. Führende Deutsche: Vom Dogmatischen; Ulrich von Hutten; Martin Luther; Der Grosse Kurfürst; Friedrich Schiller; Otto von Bismarck; Friedrich Nietzsche. Minden i. W. o. J.
5. Moeller van den Bruck A. Verirrte Deutsche: Vom Deutschen u. vom Problematischen; Christian Günther; Reinhold Lenz; Maximilian Klinger; Christian Dietrich Grabbe; Georg Büchne; Hermann Conradi. Minden i. W., o. J.
6. Moeller van den Bruck A. Das Recht der jungen Völker. München, 1919.
7. Klemperer K. von. Konservative Bewegungen zwischen Kaiserreich und Nationalsozialismus. München, 1962.
8. Мёллер ван ден Брук А. Третья империя // А. Мёллер ван ден Брук, А. Васильченко. Миф о вечной империи и Третий рейх. М., 2009.
9. Stern F. Kulturpessimismus als politische Gefahr. Eine Analyse nationaler Ideologie in Deutschland. Bern, Stuttgart, Wien, 1963.
10. Schwiarskott H.-J. Arthur Moeller van den Bruck und der revolutionäre Nationalismus in der Weimarer Republik. Göttingen, 1962.
11. Kaltenbrunner G.-K. Von Dostojewski zum Dritten Reich. Arthur Moeller van den Bruck und die Konservative Revolution // Politische Studien, Zweimonatsschrift für Zeitgeschichte und Politik. 1969. H 184. März/April. S. 184–200.
12. Dupeux L. «Nationalbolschewismus» in Deutschland 1919–1933: kommunistische Strategie und konservative Dynamik. München: Beck, 1985.
13. Goeldel D. «Revolution», «Sozialismus» und «Demokratie»: Bedeutungswandel dreier Grundbegriffe am Beispiel von Moeller van den Bruck // Intellektuellendiskurse in der Weimarer Republik: zur politischen Kultur einer Gemengelage / Hrsg. von M. Gangl, G. Raulet. Frankfurt a. M., 1994. S. 37–51.
14. Werth Ch. Sozialismus und Nation: die deutsche Ideologiediskussion zwischen 1918 und 1945. 2. Aufl. Weimar, 2001.
15. Bussche R. von dem. Konservatismus in der Weimarer Republik: die Politisierung des Unpolitischen. Heidelberg, 1998.